

ТАГАУРСКИЕ АЛДАРЫ ДУДАРОВЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII–XIX ВВ.

И.-Б.Т. Марзоев

Предлагаемая статья посвящена вопросам этнического происхождения тагаурских алдар Дударовых и их роли в общественно-политических событиях на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. В конце XVIII – первой половине XIX в. Дударовы являлись одной из самых влиятельных фамилий Тагаурского общества Северной Осетии. Для выполнения поставленных задач в научный оборот вводятся материалы неопубликованных архивных документов. В работе были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция), а также сопоставительный метод, применяемый к историческим источникам для определения степени их достоверности. В статье, на основе архивных и опубликованных источников, рассмотрены варианты происхождения данной фамилии, этнические корни которой по настоящее время являются предметом активного спора, а также населенные пункты, которые основали Дударовы в горах и на плоскости. Прослежена роль представителей фамилии в общественно-политических событиях на Северном Кавказе и в Осетии в XVIII–XIX вв. Материалы исследования могут служить дополнительным источником к изучению истории Осетии. Они позволяют более глубоко и основательно исследовать генеалогию осетинских фамилий.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Осетия, генеалогия, аристократия, военная интеллигенция.

В общественно-политических событиях на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. значительную роль играла социальная элита Тагаурского общества Северной Осетии. Свое название общество получило по имени родоначальника тагаурских феодальных фамилий – Тага. Потомками Тага или тагиатами считаются девять фамилий: Алдатовы, Тугановы, Есеновы, Тулатовы, Кундуховы, Кануковы, Мамсуровы, Тхостовы и Шенаевы. Позже к ним присоединились Жантиевы и Дударовы. Вплоть до середины XIX в. в официальных российских документах представители феодальных фамилий Тагаурии именовались «тагаурскими старшинами» или «почетными тагаурскими князьями», все эти фамилии носили титул «алдар», означающий на осетинском языке «князь»,

а также – «господин» [1, 82, 103]. Среди тагаурской феодальной элиты своей влиятельностью выделялась фамилия Дударовых.

В середине 50-х гг. XIX в. российскими властями решался вопрос о предоставлении одиннадцати тагаурским фамилиям звания алдар, что обеспечивало им равные с кабардинскими князьями привилегии. Так, в рапорте № 21320 командира 1-й бригады 20-й пехотной дивизии генерал-майора Линеви́ча от 20 февраля 1854 г. на имя начальника 20-й пехотной дивизии и генерал-лейтенанта Евдокимова говорилось: «Вследствие предписания ко мне Вашего превосходительства от 14 января сего года за № 131 имею честь почтительнейше донести, что фамилии Тулатовы, Тхостовы и Шенаевы до 1847 г. именовались Тага-

урскими старшинами, но когда бывший начальник Владикавказского военного округа генерал-лейтенант Нестеров, разбирая личные права туземцев, ему тогда вверенных, полагал 11 фамилиям Тагаурского происхождения в том числе Тулатовой, Тхостовой и Шенаевой предоставить название алдар или Тагаурских дворян, так как предки фамилий этих произошли от одного знаменитого родоначальника, и, как все сказанные одиннадцать фамилий, с давнего времени пользуются особенным уважением, как в своем народе, так и у соседственных с ними владельцев, что свидетельствуют письма Грузинских царей, сохранившиеся в фамилии Дударовых» [2, 24–25].

По поводу происхождения фамилии Дударовых существует несколько версий. Одну из них зафиксировал Г.-Ю. Клапрот: «5 июня рано утром я выехал из Владикавказа, и, проехав обычным путем 10 ½ верст, достиг первой кавказской станции Балташ, или Балта на левом берегу Терека. Это селение, также как и селения Цми и Лаарс, входящие в осетинский район Шимит или, как говорят грузины, Чимити, принадлежат фамилии Слонате, которую грузины называют Дударишвили. Все жители этого района принадлежат к большому осетинскому племени Сидамони» [3, 117]. Версия о происхождении алдаров Дударовых из рода Сидамона имеет подтверждение и в генеалогическом предании ксанских и арагвских эриставов, связывающего их с осетинскими Дударовыми [4].

В 30-х гг. XIX в. Тагаурском обществе Северной Осетии побывал немецкий ученый Карл Кох (1809–1879). В своей работе «Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837–1838

гг.» он описал Тагаурское общество и его жителей. По его словам, местные «князья, по-видимому, персидского происхождения, и существует предание, что они явились из Персии. Великий Нуширван для защиты от набегов с севера посадил в Дарьяле пограничных сторожей и нет ничего невозможного, что из среды этих пограничников происходят теперешние тагаурские князья» [5, 247].

Некоторые источники связывают происхождение предка фамилии Дударовых с территориями Чечни и Ингушетии. По данным «Комиссии для разбора личных прав горцев Кубанской и Терской областей», родоначальник тагаурских алдар Дударовых является выходцем из Кистинии, перешедшим на жительство в Тагаурское общество около трехсот лет тому назад, где первоначально занял никому не принадлежавшую Ларскую землю [6, 104].

Другая версия, которой следовали Б.А. Калоев и Б.В. Скитский, предполагала происхождение Дударовых из Кабарды. В одном из преданий повествуется об истреблении кабардинскими князьями Мударовыми своих узденей Илаловых. Последние были вынуждены бежать к кистинцам [7, 113]. Примечательно, что живущие в Турции Дударовы, переселившиеся туда во второй половине XIX в., пишут свою фамилию YLAL.

В XIX в. Дударовы, наряду с лучшими фамилиями Тагаурского, Осетинского, Галгаевского, Кистинского, Назрановского, Цоринского и Акинского обществ, были «приглашаемы для удостоверения правдивости слов ингушского старшины Мамилова», который заявлял о привилегированном положении своей фамилии [8, 12]. Л. Семенов

приводит в своей работе предания о Дударе, родоначальнике известной осетинской фамилии, которые были им записаны в Джераховском и Мецхальском обществах: «Дударов был родом из сел. Кий (селения Верхний и Нижний Кий находятся в верхней Чечне, близ границ Ингушии. По преданию, Дударов был в родстве с проживавшей в сел. Кий семьей Акиевых... Говорят также, что он был ногаец...» [9, 20–21]. Далее он пишет, что Дударову, предку нынешней осетинской фамилии, приписывают построение ингушского храма *Зодцах-ерда* в сел. Хули; воздвигнут он, будто бы, 400 лет назад; впоследствии Дударов выселился в Осетию [9, 22].

Сами Дударовы выводят происхождение родоначальника своей фамилии, Дудара, от кабардинской фамилии Илаловых. Мать Дудара происходила из рода кабардинских князей Мударовых. В генеалогических записях Багра Джамботовича Дударова (род. в 1898 г.) родословная ведется не от Дудара, а от его отца по имени Мисост из фамилии Иналловых. Женой Мисоста указана кабардинская княжна Гошама Мударова [10].

Описание Военно-Грузинской дороги и владений Дударовых встречается и в военно-научном сочинении военного историка, генерала русской армии Василия Потто [11, 1091–1099]. Укрепленные замки и башни, которые подразделялись на боевые, полубоевые и жилые, являлись показателем величия того или иного рода. Владельцем замка мог быть только феодал [12, 229]. Дударовым в ауле Ларс принадлежали и башня, и замок. Документы свидетельствуют о трех замках Дударовых в ауле Чми, в которых осетины оборонялись от отрядов генерал-лейтенанта Кнорринга [13,

134]. Также их башни были расположены в Джейрахском обществе.

Аул Чми, который упоминается еще в источниках XVI–XVII вв., занимал выгодное стратегическое положение у входа в Дарьяльское ущелье. Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушти Багратиони в своем труде «Описание царства Грузинского» оставил описание аула Чми и указал, что «жители его суть овсы, Сидамоновы по фамилии (ныне Дударовы), главари которых ныне исповедуют Магометанскую веру» [14, 259].

Аул Ларс являлся важным стратегическим пунктом на дороге в Закавказье. Там же находится сторожевая башня этой фамилии, расположенная над Военно-Грузинской дорогой. Она упоминается в книге Сергея Анисимова «Картины Кавказа», изданной в Петрограде в 1918 г. Книга представляет собой описание и сведения о курортах Северного Кавказа и Закавказья, содержит подробный путеводитель по Военно-Грузинской дороге, а также географические очерки: «на 13-й версте селение Ларс. Над ним древняя сторожевая башня. Она принадлежала когда-то владельцам этого ущелья, Дударовым» [15, 84–85].

Побывавший в начале XIX в. в Осетии французский дипломат, путешественник и писатель Жак Франсуа Гамба (1763–1833) писал: «Лаарс стоит на возвышенности, господствующей над дорогой; он принадлежит князю из дома Дондаров по имени Джанкотт, который, подчинившись России, принял фамилию Дондаров», а владельцем аула Балта назвал одного из князей дома Дударовых [16, 207].

Одним из самых знаменитых и влиятельных представителей фамилии Ду-

даровых в конце XVIII – начале XIX в. являлся Ахмет Батырбиевич Дударов, майор Российской императорской армии. Он был внуком родоначальника фамилии осетинских алдаров Дударовых – Дудара. Внуки Дудара, сыновья его сына Батырби, разделили между собой земли, доставшиеся им в наследство от отца и деда, следующим образом: аул В. Чми занял Ахмет, аул Н. Чми – Багра, аул Ларс – Мурзабек и аул Балта – Темир-Султан.

Ахмет Дударов принимал активное участие в военно-религиозном движении шейха Мансура (1785–1791), содействовал распространению в Осетии ислама. Им же построена первая в Тагаурии мечеть [1, 330].

В 1770 г. старшина Ахмет Дударов вступил в подданство Ее Императорского Величества и был приведен к присяге на верность России ротмистром Батыревым [17, 94]. Также он имел довольно тесные отношения с грузинским царским двором. Это отмечено в записках известного немецкого естествоиспытателя и путешественника И.А. Гюльденштедта, который в 1771 г., во время своего путешествия по России и Кавказским горам, останавливался у осетинских старшин Темир-Султана и Ахмета Дударовых и находился под их защитой. Он стал свидетелем факта, когда князь Ахмет Дударов доставил несколько сот взятых на службу осетин грузинскому царю Ираклию [18, 72,73].

Путешественник Штедер, побывавший в Тагаурском обществе Северной Осетии в 1781 г., в своем дневнике упомянул и Ахмета: «Я пришел к Ахмету или Шимити, в 8 верстах южнее Балты по левому берегу Терека. На северной стороне в глубоком ущелье протекает ручей, на котором жители держат

свои горизонтальные мельницы. Это место располагает в одной своей части каменными домами и башнями, среди которых самый лучший дом старейшего – Ахмета, который пользуется здесь наибольшим почетом» [19, 47–48].

В 1794 г. ротмистр Нарвского карабинерного полка А.С. Пишчевич, направлявшийся в Грузию через Дарьяльское ущелье, останавливался в доме у алдара Ахмета Дударова: «Козачий конвой меня проводил только до деревни Ларсы, принадлежащей осетинскому князю Ахмету... Его сиятельство я нашел сидящим у огня, разложенного посреди его норы, ноги поджавши. На одной стороне лежало ружье, а на другой сабля, по жилищу разбросана там и сям солома и несколько ковров. Сам же он занимался, обстругивая своим острым ножом как бритва, маленькие палочки, которые видно нарочито для препровождения времени ему приготовлены были, и сии потом стружки бросал в огонь. Двое из его рабов, стоя за спиной, ожидали его приказаний, из которых один говорил немного по-русски. Надобно знать, что сей Ахмет за что-то был в неудовольствии на генерал-поручика Потемкина, и, прочитав грозное повеление, повелитель Кавказа с сердцем начал говорить тому из своих прислужников, который разумел по-русски, и при сем разговоре указывал на небо и свою саблю. Слуга, выслушав своего господина, начал мне объяснять его слова, из которых я понял следующее: “Скажи этому офицеру (то есть мне), что, так как он вошел ко мне с видом доброго расположения, а не наглостью, с какою некоторые из между их делают, то ему в угодность я дам лошадь и проводника до деревни Степанц-Минде, за безопасность в дороге отвечаю я, для того, что мой бу-

дет проводник; впрочем, вот мой бог (указывая на небо), а это мой государь (указывая на саблю), я никаких Потемкиных знать не хочу; я князь и никого не боюсь» [20].

В 1802 г. главнокомандующий на Кавказе генерал-лейтенант К.Ф. Кнорринг дал приказ о завоевании Осетии. В том же году Ахмет Дударов возглавил феодальное антироссийское движение. В Тагаурское общество Северной Осетии были отправлены войска, возглавляемые Кноррингом. В этом движении осетин поддержали и соседние кавказские народы: чеченцы, ингуши, лезгины и др. В июне 1802 г. при деревне Ахматово тагаурцы были разбиты, так как, не имея артиллерии, уступали противнику в вооружении. За нарушение мирного договора с русскими властями генерал-лейтенант Кнорринг решил наказать А. Дударова. В аул Чми, к его замку, была отправлена рота пехоты и двести казаков под командованием майора П. Буткова. Большая часть аула Чми была сожжена, убито несколько местных жителей. В результате Ахмет Дударов вынужден был просить о помиловании, которое было получено только после того, как за него поручились шесть тагаурских алдаров.

Это сражение подробно описано у А.П. Андреева, в его справочном указателе «От Владикавказа до Тифлиса», вышедшем в Тифлисе в 1895 г. В этом издании автор описывает народы, живущие вдоль Военно-Грузинской дороги, расположенные на ней населенные пункты и встречающиеся в пути достопримечательности [21, 52–54].

По сообщению П.И. Ковалевского, генерал-лейтенант Кнорринг постарался обеспечить безопасность сообщения по Дарьяльскому ущелью, но прежде

наказав предводителя тагаурцев – Ахмета Дударова. Но он также позволил представителям 10 фамилий тагаурцев продолжать брать дань с проезжающих по Дарьяльскому ущелью [22, 142]. Но это поражение не означало, что сопротивление народа было сломлено.

В 1803 г. началось восстановление крепости Владикавказ. Императором Александром I был утвержден проект строительства Военно-Грузинской дороги, на протяжении которой предусматривалось устройство новых военных крепостей, редутов, форпостов, караулов, что было первым шагом к решительному наступлению России на Осетию. Дарьяльское ущелье в первом десятилетии XIX в. становится местом особого внимания российского правительства [23, 71]. Однако В. Чудинов в своей работе «Окончательное покорение осетин» отмечал, что несмотря на тридцать лет, прошедших со времени установления российского владычества на Кавказе, осетины, считающиеся подвластными Российской империи, все же не могли называться ее подданными, так как большинство из них не было обязательно присягою, да и особой покорностью не отличались [24, 4].

Военная администрация старалась поддерживать отношения с Дударовыми как наиболее влиятельной фамилией в Тагаурии и особенно в районе Дарьяльского ущелья. От привлечения на свою сторону этой фамилии во многом зависела обстановка на Военно-Грузинской дороге, от Владикавказа до границ Грузии.

Очередное выступление А. Дударова относится к 1804 г. Поводом к нему послужили распоряжения главнокомандующего князя П.Д. Цицианова, который в связи с осуществлением про-

екта «Александрова пути» принудил влиятельного тагаурского алдара Магомета Дударова «добровольно» уступить русскому правительству наследственное сел. Ларс и на выгодных условиях переселиться на Владикавказскую равнину. По этому акту осетинское горное селение Ларс было преобразовано в русское военное укрепление [23, 73]. М. Дударов по высочайшему манифесту в конце 1804 г. был произведен в капитаны русской армии, пожалован пожизненной пенсией в размере 350 руб. в год; ему также было отведено «в потомственное владение такое пространство пустопорожней земли, какое нужно под население 25 дворов с пашенными для них угодьями и санными покосами в окрестности Владикавказской крепости» [17, 109].

Кроме того, Цицианов приказал сократить размер пошлин, взимаемых тагаурскими алдарами с проезжающих купцов, закрыл для тагаурцев дорогу в Моздок. В ответ на это Ахмет Дударов поднял новый мятеж и закрыл дорогу в Грузию. В 1804 г. правитель Персии Фетх-Али-Шах обратился в фирмане к кабардинским, осетинским и др. князьям с обещанием полной милости и щедрости, требованием запретить проход в горах для русских войск и их истребления. А. Дударов получил от шаха именной фирман.

Грузинский царевич Александр в специальном письме к Ахмету Дударову, подтверждая получение от последнего заверения в верной службе шаху и ему, царевичу Александру, сообщал, что шах пожалует Дударову много денег и богатств, если Дударов будет рассылать шахские фирманы куртатинцам, тагаурцам и кабардинцам. Далее он писал, чтобы Дударов прислал посланца

за «получением от шаха денег, сколько захочет, и сердце горцев будет довольно» [13, 134].

Восставшие со своей стороны закрыли дорогу в Грузию по Дарьяльскому ущелью и принудили гарнизон в Ларсе оставить этот пост, что дало им возможность нападать на проезжающих и военные команды. Движение в Тагаурии было подавлено в сентябре 1804 г. генералом Несветаевым, который штурмом взял укрепленные селения тагаурцев. Борьбой против осетин руководил сам князь Цицианов, печально прославившийся на Кавказе своей жестокостью. Он писал тагаурцам: «Вы видели как поступлено с Дударуко за его дерзости и за то, что он вас вводил в несчастье; таковой участи и вы ожидайте, буде с получения его не исполните то, что написано ниже. Не Кноррингово теперь время; не стану я с вами договоры делать; у кого есть штыки, тому денег платить не следует. – Клянусь Богом, в которого верую, что камня на камне у вас не оставлю и не генерала пришлю, а сам приду с войском» [25, 555].

В 1830 г. на территории Южной и Северной Осетии развернулось новое антироссийское восстание, в котором тагаурскими алдарами руководил Ахмет Дударов. В результате карательной экспедиции в Осетию генерала И.Н. Абхазова и подавления упорного сопротивления царским войскам со стороны осетинского ополчения были разорены и сожжены дотла десятки горных аулов, в том числе Верхний Чми. Причиной столь жестких действий российской стороны было стратегическое расположение Осетии и ее важное значение в деле завоевания Кавказа для Российской империи. Информацию об этих

событиях мы находим в сообщении главноуправляющего, генерала от инфантерии, графа И.Ф. Паскевича военному министру. Он писал, что жители селения Верхний Чми были не расположены к правительству, скрывали у себя «хищников», нередко и сами участвовали в нападениях на проходящие команды. По словам Паскевича, это послужило причиной для Абхазова сжечь этот аул. Жителям же его было разрешено взять самое необходимое и спуститься на равнину, где они были, по распоряжению главноуправляющего, поселены на речке Камбилеевке близ крепости Владикавказ [23, 97].

По словам В. Чудинова, разгром Осетии был настолько ужасен, что, по его мнению, «за пределами событий 1830 года у осетин нет больше истории» [24, 30]. Восстание осетинского народа было подавлено несмотря на его героическое сопротивление. Причиной этому явилось численное превосходство русской армии и качество ее вооружения.

Если в прежние годы в переселении осетин на равнину преобладал принцип добровольности, то после разгрома в 1830 г. карательной экспедицией генерала Абхазова антироссийского восстания тагаурских алдаров во главе с Ахметом Дударовым этот процесс приобрел принудительный характер.

Осенью того же года жителям Верхнего Чми разрешили переехать в урочище Карджин, расположенное на берегу одноименной реки. Официальным названием нового селения также стало Карджин, так как именем Дударовых его назвать не разрешили власти. Сыновей же Ахмета Дударова в новое селение военная администрация не пустила. Им были выделены земли юго-восточнее Карджина, где они основали со

своими подвластными три небольших аула: Иссаево, Дударово и Наурузово, жители которых позже переселились в Карджин [23, 97].

В 1806 г. Магомет и Джанхот Дударовы со своими ближайшими родственниками в количестве восьми дворов переселились на земли между реками Терек и Камбилеевкой, основав первое плоскостное осетинское селение Джанхотов-Ларс.

Крупное равнинное селение Иналово было основано Иналом Дударовом. Впоследствии оно было переименовано в Хумалаг. Разрешение на переселение И. Дударов получил у русской военной администрации в 1810 г. Летом того же года с подвластными в количестве двадцати шести дворов И. Дударов поселился на левом берегу р. Камбилеевки рядом с Елизаветинским укреплением. При этом И. Дударов обязан был охранять Военно-Грузинскую дорогу, проходившую по правому берегу р. Терек от Моздока до Владикавказа.

В 1812 г. Тау-Султан Дударов получил от коменданта Владикавказа Дельпоццо «образовать поселение около Владикавказа». Вскоре он со своим братом Эдыком и подвластными крестьянами выселились из сел. Балта на новое место, образовав новое поселение Фетхуз-Редант. В 1814 г. оставив своих братьев на Реданте, Тау-Султан с 13 дворами своих подвластных переселился на правый берег Терека, основав у Елизаветинского укрепления аул, названный его именем.

В 1815 г. из Дарьяльского ущелья туда же переселился поручик Габис Дударов. Аул, основанный им на левом берегу р. Камбилеевки, получил название Габисово. В результате слияния этих двух аулов было образовано новое

крупное селение Зильги. В 1844 г. двадцати дворам Дударовых этого селения было отведено 1500 дес., из расчета 20 дес. на мужскую душу, остальная земля была распределена между другими жителями, которых к этому времени уже насчитывалось шестьдесят дворов.

1 ноября 1846 года тагаурские алдары, в том числе и Дударовы, обратились с «Докладной запиской» к кавказскому наместнику, генерал-адъютанту князю Михаилу Семеновичу Воронцову, в которой просили о даровании им актов на владение землями и утверждение их привилегированного положения [26, 26–28].

В рапорте начальника приставства Владикавказского военного округа от 10 ноября 1856 года о размежевании 13 участков земли на плоскости и рапорте главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом командующего Владикавказским военным округом от 10 ноября 1856 года за № 1728 говорится: «По окончании межевания земли на правой стороне р. Терека, для наделения оною Тагаурского общества, почтительнейше представляя при сем на благоусмотрение Вашего Сиятельства подробную съемку сей земли, с наложением на оной проекта, одобренного Его Светлостью бывшим Главнокомандующим г. генерал-адъютантом князем Воронцовым, а также представляя 13-ть планов участкам, отведенным во владение алдар и аулов водворенных, и имеющих быть водворенными, из свободных сословий – фарсалаков и кавдасардов Тагаурского общества, имею честь донести Вашему Сиятельству, что всей земли на плоскости, по приказанию Его Светлости отмежевано 44,885 1/3 десятины:

Из этого числа отведено:

1) Майору Александру Дударову с братьями, в вознаграждение за уступленную в казну Ларскую землю, согласно грамоты блаженной памяти Императора Александра Павловича (на съемке № 9) – 1500 десятин;

2) Подполковнику Муссе Кундухову с братьями, и на 11 дворов кавдасардов (на съемке № 8), по особому приказанию бывшего г. Главнокомандующего, изъясненному в отзыве моем к начальнику Главного штаба от 26-го января 1854 года за № 6-м – 2800 десятин;

3) При общем наделе землею Тагаурцев отведено фамилии алдар Дударовых на 19 дворов, по 225 дес. на каждый двор (на съемке № 1) – 4275 десятин;

4) Фамилии алдар Тулатовых на 6 дворов, по той же пропорции (на съемке № 11) – 1350 десятин;

5) Фамилии алдар Тхостовых на 5 дворов (на съемке № 12) – 1125 десятин;

6) Фамилиям алдар: Шанаевых на 11 дворов, Тугановых на 8 дворов, Алдатовых на 5 дворов, Кундуховых на 4 двора и Мамсурову на 1 двор, всего на 29 дворов, по 220 дес. на каждый (на съемке № 13) – 6380 десятин.

Итого: в наделе алдарам отведено 17430 десятин.

Затем оставшаяся земля, 27455 1/3 дес., отдана во владение вольных сословий фарсалаков и кавдасардов, которых считается 773 двора, и разделена на 7 участков для восьми аулов – следующим образом:

1) Христианскому аулу Дарг-Кох (на съемке № 2) отведено на 110 дворов по 35 1/2 дес. на двор – 3907 1/3 дес. и для церкви 40 дес., для школы 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 4047 1/3 десятин;

2) Христианскому аулу Батако-Юрт (Св. Георгия) вместе с предпола-

гаемым аулом на уроч. Жантемир-Юрт (на съемке № 3), отведено на 155 дворов по 34 23/31 дес. на двор – 5385 дес. и для церкви и школы по 40 дес. и для четырех старшин по 30 дес. каждому, всего – 5585 десятин;

3) Христианскому аулу Владикавказскому, долженствующему образоваться из осетин, живущих ныне в черте кр. Владикавказской (на съемке № 4) отведено на 100 дворов по 32 4/10 дес. на двор – 3240 дес. и для церкви и школы по 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 3380 десятин;

4) Христианскому аулу Иналову (Св. Ильи) на уроч. Хумалак (на съемке № 5) отведено на 135 дворов по 35 1/45 дес. на двор и для церкви 40 дес., для школы 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 4868 дес.;

5) Магометанскому аулу Заманкул (на съемке № 6) отведено на 123 двора по 34 1/4 дес. – 4200 дес. и для мечети 40 дес., для школы 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 4340 десятин;

6) Магометанскому аулу фамилии Кусовой (на съемке № 7) отведено на 41 двор по 41 4/5 дес. на двор – 1720 дес. и для мечети и школы по 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 1860 десятин;

7) Магометанскому аулу Зилги (на съемке № 10) отведено на 98 дворов по 33 дес. – 3235 дес. и для мечети и школы по 40 дес. и для двух старшин 60 дес., всего – 3375 десятин.

Итого отдано во владение фарсалаков и кавдасардов, считая, в том числе для церквей, мечетей и старшин – 27455 1/3 десятин.

Из вышеизложенного Ваше Сиятельство усмотреть изволите, что на отведенной земле по правую сторону Терека должно быть поселено: алдар-

ских аулов 6, вольных аулов: христианских 5, магометанских 3, всего 14 аулов. При этом обязанностью считаю присовокупить о тех изменениях, предположения моего от января 1853 года, одобренного бывшим г. Главнокомандующим, которые при исполнении я признал необходимым допустить как по тревожному положению Владикавказского округа, в котором находился он за выводом войск в Закавказский край, вследствие минувшей войны, так равно и по другим обстоятельствам. По сказанному предположению фамилии алдар Дударовых отведен был участок на 15 дворов, возле бывшего укр. Елисаветинского; на эту землю и должны были переселиться все члены этой фамилии, жившие на плоскости в других аулах. По объявлении о сем Дударовым, старшие члены этой фамилии, Инус и Ильяс, неотступно просили меня об оставлении их на прежнем месте жительства в ауле Карджин, откуда они должны были выселиться, для очищения земли под поселение христианского аула, присоединяя к своей просьбе желание и прочих родственников поселиться вместе с ними.

Принимая во внимание давнее жительство в Карджине Инуса и Ильяса Дударовых, где они обзавелись значительным хозяйством, от которого получают средства к своему существованию и которых они были бы лишены с переселением на новое место жительства, я изъявил согласие на их просьбу и разрешил прочим Дударовым поселиться в Карджине. На участке же, отведенном этой фамилии возле бывшего укр. Елисаветинского, я разрешил поселить вольный аул из осетин магометанского закона, которых оказалось гораздо больше, чем было принято при разчис-

лении земли, для надела оною жителей, и которых потому невозможно было всех поселить в одном ауле Заманкул, где отведено земли всего на 123 двора.

В то время вся фамилия алдар Дударовых обратилась ко мне с просьбою о возвращении ей земли, лежащей в окрестности поста Редантского, будто бы искони принадлежащей этой фамилии.

По случаю сей последней просьбы было сделано разыскание в делах Владикавказского управления и оказалось: что подобно всей плоскости, занимаемой Тагаурским обществом, Редантская земля была занята Дударовыми по водворении на оной Русских и с разрешения сих последних, а потому, согласно решения Его Светлости, г. генерал-адъютанта князя Воронцова, она должна быть признана казенною и остаться в полном распоряжении Правительства.

На сем основании, признав Редантскую землю казенною, я нахожу весьма полезным для будущих видов Правительства и необходимым для прекращения всех видов претензий на оную фамилии Дударовой, считать ее до времени свободною, а между тем позволить Дударовым пользоваться сей землею на прежнем основании.

Четырем же дворам алдар Дударовых, не получившим никакого участка при первоначальном наделе землею на плоскости, я приказал, при окончательном межевании, отвести им в Карджине совместно с их родственниками причитающееся количество земли. Вследствие чего и отведено в Карджине всем алдарам Дударовым уже не на 15 дворов, как было предложено прежде, но на 19-ть дворов.

Изложив порядок размежевания земли, и обстоятельства, по которым

допущено изменение предположения, приемлю честь ходатайствовать у Вашего Сиятельства утверждения представляемых: съемки и планов и о выдаче последних всем Тагаурским фамилиям, а также фамилии Кусовой.

Последним ходатайствую сие во внимание постоянной примерной преданности их Правительству, отличных заслуг, разновременных оказанных членами этой фамилии, из которой и в настоящее время многие с похвалою служат в различных должностях Управления Владикавказского округа, и я надеюсь, что таковое милостивое внимание начальства, Кусовы усугубят усердие и ревность свою к пользам Правительства и к службе, всегда полезной в здешнем крае, по значительному весу этой фамилии в народе.

Равным образом имею честь ходатайствовать разрешения Вашего Сиятельства на примежевание к земле, отведенной подполковнику Кундухову с братьями участка леса в 800 десятин, как обозначено на представляемой подробной съемке под лит. В., из свободного леса, произрастающего на северном склоне Кабардинских гор, в уважение отличной службы Кундуховых, из которых двое штаб-офицеры, и во внимание чистосердечного раскаяния брата их Каспулата за сделанный побег, за который он лишен своей части земли.

При выдаче планов и актов на право владения отведенною землею алдарским фамилиям и фамилии Кусовой, в предупреждении побегов к непокорным, и в устранение всяких злодеяний, необходимым нахожу просить приказаний Вашего Сиятельства: объявить им те условия, одобренные г. генерал-адъютантом князем Воронцовым, которые изъяснены в рапорте моем к Его Свет-

лости от января 1853 г. за № ... ». Подписал рапорт генерал-лейтенант барон Вревский [2, 13–17].

27-го сентября 1860 г. был произведен расчет земли на плоскости по правую сторону р. Терека, назначаемой в надел алдарам Тагаурского общества, разделенным самими же алдарами и простым народом на три разряда: всем по 12 десятин на душу или около 40 десятин на двор с прибавкою: 1-го разряда алдарам по 100 десятин, 2-го – по 50 десятин и, живущим в горах, всем на двор по 40 десятин.

По предположению генерал-лейтенанта барона Вревского, составленному в 1856 г., назначалось алдарам в надел по правую сторону реки Терека – 17 430 дес. И по левую сторону для владельцев Гизельских аулов в числе 22-х дворов – 3 410 десятин. Всего: 20 840 десятин.

Вместо этого количества по новому расчету было назначено в надел по правую сторону р. Терека:

Тулатовым – 1 058 десятин;

Кундуховым – 4 098 десятин (в том числе полковнику Муссе с братьями – 2800 десятин);

Алдатовым – 604 десятин;

Тугановым – 848 десятин;

Мамсуровым – 1 096 десятин;

Есеновым – 280 десятин;

Кануковым – 1 504 десятин;

Шанаевым – 1 962 десятин;

Дударовым – 3 100 десятин (в том числе майору Александру с племянниками – 1500 десятин);

Тхостовым – 906 десятин;

Жантиевым – 338 десятин.

Итого: 15 794 десятин [7, 97].

По этому проекту майору Александру Дударову с племянниками (3 души мужского пола) было выделено 1500 десятин. Всем прочим Дударовым (20

дворов) по 80-т десятин на двор (64 души мужского пола) было выделено 1600 десятин. Итого: 3100 десятин [25, 80-83об.].

В «Списке членам Тагаурских фамилий, признанных в алдарском достоинстве в 1851-м году, покойным генерал-фельдмаршалом князем Воронцовым», составленном 12-го июня 1860 г., была представлена и фамилия Дударовых в количестве 21 семьи. Из 73 мужчин Дударовых, вошедших в данный список, 18 имели воинские звания штаб-и обер-офицеров: полковник Магомет, подполковник в отставке Александр, ротмистр Крым-Султан, штабс-капитаны: Сараби и Темурко, штаб-ротмистр Заурбек, гвардии штаб-ротмистр Темирболат, поручик Ислам, подпоручики: Эльзаруко, Каспулат, Кучук, Джена и Казбек, корнеты: Агубечир, Генардуко и Кудаберд, прапорщик Ильяс и юнкер Пшемахо Дударовы. При этом было отмечено, что все представители этой фамилии по происхождению и поведению достойны принадлежать к «семейству эльдар», пользуются особым почетом и имеют влияние на народ [27, 28–42].

Таким образом, тагаурские алдары Дударовы являлись основателями и владельцами следующих аулов в Дарьяльском ущелье: Балта, Нижний Чми, Верхний Чми и Ларс, который являлся важным стратегическим пунктом на дороге в Закавказье. С выселением на плоскость количество основанных ими населенных пунктов увеличилось. В первой трети XIX в. в собственности фамилии Дударовых состояли одиннадцать аулов [28, 292], в том числе на равнине, – Редант, Зильги, Карджин и Хумалаг.

Несмотря на старания Турции и Персии использовать в своих целях

движение тагаурских старшин против завоевательной политики России на Кавказе, большая часть Дударовых сохранила верность присяге российскому императору. Яркие представители гражданской и военной интеллигенции из фамилии Дударовых внесли большой вклад в процесс интеграции населения Осетии в социально-политическое, эко-

номическое и культурное пространство Российской империи.

Данные проведенного исследования, включая впервые введенные в научный оборот архивные документы и генеалогические материалы, могут использоваться при дальнейшем изучении истории Осетии, России, Грузии и Ирана.

1. Скитский Б.В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972.
2. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 254. Оп. 1. Д. 2.
3. Кланрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 105–180.
4. История Грузии кн. Баратова, II. 47 // Чибириков Л.А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2014. Кн. 7.
5. Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837–1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 222–274.
6. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1.
7. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 34.
8. Марзоев И.Т. Родственные связи осетинской и ингушской аристократии // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3(42). С. 11–15.
9. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925–27 гг. Владикавказ, 1928.
10. Личный архив Дударова Б. Дж., 1898 г.р., РСО-Алания, г. Владикавказ.
11. Потто В.А. Время Паскевича, или Бунт Чечни // Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. М., 2014.
12. Кокиев Г.А. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии // Известия ЮОНИИ, 1935. Вып. 2. С. 217–234.
13. Периодическая печать Кавказа об Осетии и Осетинах / Сост. Чибириков Л.А. Цхинвали, 1989. Вып. IV.
14. Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 года // Известия СОНИИ. 1947. Т. 11.
15. Анисимов С. Картины Кавказа. Петроград, 1918.
16. Гамба Ж.Ф. Путешествие по южной стороне России и особенно по областям, расположенным по ту сторону Кавказа, с 1820 по 1824 г. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 205–209.

17. Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов. Орджоникидзе, 1942. Т. 2.
18. *Гюльденштедт И.А.* Путешествие по России и Кавказским горам // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 70–89.
19. *Штедер Л.Л.* Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / Сост. Г.И. Цибиров. Владикавказ, 2016.
20. Жизнь А.С. Пишчевича, им самим описанная. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 89–203.
21. *Андреев. А.П.* От Владикавказа до Тифлиса. Тифлис, 1895.
22. Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. СПб., 1917. Т. II.
23. *Берозов Б.П.* Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1980.
24. *Викторов И.Г.* Северная Осетия. Политико-экономический очерк Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1939.
25. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 2.
26. ЦГА РСО-А. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3.
27. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 30.
28. *Гутнов Ф.Х.* Осетинские села. Владикавказ, 2016.

Marzoev, Islam-Bek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

TAGAUR ALDARS DUDAROV'S AND SOCIO-POLITICAL EVENTS IN THE XVIII–XIXth-CENTURIES NORTH CAUCASUS.

Keywords: Russia, Caucasus, Ossetia, genealogy, aristocracy, military intelligentsia.

This article examines the questions of the ethnic origin of the tagaur alders Dudarovs and their role in social and political events in the North Caucasus in the XVIII–XIX centuries. At the end of the XVIII – first half of the XIX centuries, the Dudarovs were one of the most influential families of Tagaur society in North Ossetia. To achieve the tasks not published archival documents are put into scientific circulation. The paper uses general scientific methods (analysis, synthesis, induction), as well as a comparative method applied to historical sources to determine the degree of their reliability. In the article, on the basis of archival and published sources, variants of the origin of this surname are considered, the ethnic roots of which are still the subject of active dispute, as well as localities that were founded by the Dudarovs in the mountains and on the plane. The role of representatives of the surname in social and political events in the North Caucasus and Ossetia in the XVIII–XIX centuries is traced. The research materials can serve as an additional source for studying the history of Ossetia. They allow us to study more deeply and thoroughly the genealogy of Ossetian surnames.

REFERENCES

1. Skitsky, B.V. *Ocherki istorii gorskikh narodov* [Essays on the history of the mountain peoples]. Ordzhonikidze, 1972. 366 p.

2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 254. Inventory 1. Case 2.
3. Klaproth, J. *Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinjatoe v 1807-1808 gg.* [Travels in the Caucasus and Georgia, performed in the years 1807 and 1808]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.)* [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers (XIII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, 1967, pp. 105–180.
4. *Istoriya Gruzii kn. Baratova, II. 47* [History of Georgia by prince Baratov, II. 47]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Ed. L.A. Chibirov]. Vladikavkaz, 2014, book 7. 615 p.
5. Koch, K. *Puteshestvie cherez Rossiyu k Kavkazskomu peresheiku v 1837-1838 gg.* [Travel across Russia to the Caucasian Isthmus in the years 1837–1838]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.)* [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers (XIII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, 1967, pp. 222–274.
6. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]*. Fund 262. Inventory 1. Case 1.
7. *Nauchnyy arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 16. Inventory I. Case 34.
8. Marzoev, I.T. *Rodstvennye svyazi osetinskoj i ingushskoj aristokratii* [Family ties of the Ossetian and Ingush aristocracy]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2017, iss. 3(42) 2009, pp. 11–15.
9. Semenov, L.P. *Arheologicheskie i jetnograficheskie razyskaniya v Ingushii v 1925–27 gg.* [Archaeological and ethnographic searches in Ingushia in 1925–27] Vladikavkaz, 1928. 32 p.
10. *Lichnyi arkhiv Dudarova B.Dzh.* [Personal archive of B.Dzh. Dudarov, born in 1898]. Vladikavkaz, RNO-Alania.
11. Potto, V.A. *Vremya Paskevicha, ili Bunt Chechni* [The Paskevich time, or the revolt of Chechnya], *Kavkazskaya voyna. V ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh* [Caucasian war. In essays, episodes, legends and biographies]. Moscow, 2014. 1231 p.
12. Kokiev, G.A. *Boevye bashni i zagraditel'nye steny gornoj Osetii* [Battle towers and barrage walls of mountain Ossetia]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. 1935, iss 2, pp. 217–234.
13. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Ed. L.A. Chibirov]. Tskhinvali, Iryston, 1989, book IV. 412 p.
14. Skitsky, B.V. *Ocherki po istorii osetinskogo naroda s drevneishih vremen do 1867 goda* [Essays on the history of the Ossetian people from ancient times to 1867]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. Dzauzhikau, 1947, vol. 11. 196 p.
15. Anisimov, S. *Kartiny Kavkaza* [Pictures of the Caucasus]. Petrograd, 1918. 200 p.
16. Gamba, Zh.F. *Puteshestvie po yuzhnoi storone Rossii i osobenno po oblastyam, raspolozhennym po tu storonu Kavkaza, s 1820 po 1824 g.* [Travel on the southern part of Russia and, especially, on the regions located on the other side of the Caucasus, from 1820 to 1824]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.)*

[Ossetians viewed by Russian and foreign travelers (XIII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, 1967, pp. 205–209.

17. *Materialy po istorii osetinskogo naroda* [Materials on the history of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, 1942, vol. 2. 360 p.

18. Gldenstdt, J.A. *Puteshestvie po Rossii i Kavkazskim goram* [Journey across Russia and the Caucasus mountains]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.)* [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers (XIII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, 1967, pp. 70–89.

19. Shteder, L.L. *Dnevnik puteshestviya iz pogranichnoi kreposti Mozdok vo vnutrennie mestnosti Kavkaza, predprinjatogo v 1781 godu* [Shteder L.L. Diary of a journey from the border fortress of Mozdok to the interior localities of the Caucasus, undertaken in 1781. Ed. G.I. Tsibirov]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2016, 368 p.

20. Zhizn' A.S. *Pishchevicha, im samim opisannaya. 1770–1820 gody* [A.S. Piscevic's life, described by himself. 1770–1820]. St. Petersburg, Zvezda, 2002, pp. 89–203.

21. Andreev, A.P. *Ot Vladikavkaza do Tiflisa* [From Vladikavkaz to Tiflis]. Tiflis, 1895. 261 p.

22. Kovalevsky, P.I. *Kavkaz. Istoriya zavoevaniya Kavkaza* [Kavkaz. History of the conquest of the Caucasus]. St. Petersburg, 1917, vol. II.

23. Berozov, B.P. *Pereselenie osetin s gor na ploskost'* [Resettlement of Ossetians from the mountains to the plane]. Ordzhonikidze, Ir. 1980. 240 p.

24. Viktorov, I.G. *Severnaya Osetiya. Politiko-ekonomicheskii ocherk Severo-Osetinskoi ASSR* [Political and economic essay on the North Ossetian ASSR]. Ordzhonikidze, 1939. 509 p.

25. *Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii* [Acts of the Caucasian Archeographic Commission]. Tiflis, 1868, vol. 2. 1238 p.

26. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 233. Inventory 1. Case 3.

27. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 291. Inventory 1. Case 30.

28. Gutnov, F.Kh. *Osetinskie sela* [Ossetian villages]. Vladikavkaz, Respekt, 2016. 520 p.